

Джейн, которую я давно не видела, совсем не изменилась с картины на портрете. Она отличалась от брата внешностью и цветом кожи. Если Зигфрид был похож на отца, то Джейн была женщиной, похожей на покойную госпожу Роум.

Впечатляющая женщина с вьющимися рыжими волосами и ясными зелеными глазами.

— Я никогда не видела алого цвета красивее, чем цвет моих волос! – вот что она сказала, когда посмотрела мне в глаза.

Она была умна, но слаба, и люди боялись, что она покинет герцогство. Вассалы и слуги особенно неохотно позволяли ей путешествовать на большие расстояния, так как она часто страдала от симптомов, которые напоминали симптомы покойной Миссис Роам в юности.

Когда здоровье Джейн улучшилось, она время от времени уезжала в столицу, чтобы насладиться светским сезоном, а когда сезон закончился, вернулась обратно в герцогство. И это был один из ее редких визитов.

Так как смерть госпожи Роам была для нее неожиданной.

— Я пришла поздороваться с Миленой еще до того, как увидел брата!

Конечно, оригинальная Милена ревновала и ненавидела Джейн. Потому что Зигфрид был милым и добрым братом.

У меня же не было причин ее ненавидеть. Когда мы впервые встретились, Джейн была милой семнадцатилетней девушкой, и она мне нравилась.

Ее яркая улыбка – редкостью, и меня это очень заботило. Конечно, я думала, что должна быть добра к ней, чтобы спасти себя.

— Спасибо, Джейн.

На мои слова она надула губы и сказала:

— Ты забыла?

— Долорес.

Джейн давала прозвища людям, с которыми хотела быть рядом, и я одна из них:

— О, мой Бог, Вечная Жизнь Морских Глубин!

Она быстро с восхищением провела по моей шее. И когда она обнаружила четкие засосы, покраснела. Джейн села на диван, обняла колени, как сорванец, и сказала:

— Я действительно хотела, чтобы вы двое стали ближе... - на лице Джейн появилась застенчивая улыбка. — Какое облегчение.

— Ой, - после минутного размышления я пришла в себя и посмотрела в ее свежие зеленые глаза. — Конечно.

Я улыбнулась ей в ответ.

Сегодня солнце было особенно палящим, поэтому я надела шляпу с широкими полями и вышла на улицу. Джейн сказала, что та красивая, и умоляла отдать ей, но я все время отказывался от просьбы.

До сегодняшнего дня.

Как всегда, она попросила меня, и я с радостью отдал ей свою шляпку.

Причина заключалась не в том, что я напрасно жалела ее из-за смерти матери. Но раньше я не отдавала шляпку, потому что моя куда дешевле, чем ее собственная.

Джейн всегда украшала свою шляпку драгоценностями и настаивала на моей - более скромной. Я знаю, она хотела незаметно надеть на меня украшение.

Зная, что муж меня не любит, она собиралась сделать подарок на случай, если однажды меня выгонят из герцогства. Зная ее намерения, я вежливо отклонила просьбу. Но с сегодняшнего дня решила уступить.

Мне жаль ее улыбку, которая поставлена на карту.

Таким образом, Джейн Долорес Роам знала своего брата только как дружелюбного и милого человека. Казалось, она думала, что эта доброта каким-то образом послужит ему сигналом: он должен сблизиться со мной.

Но как Джейн могла сделать то, чего не могла сделать даже ее мать? Кроме того, видя, как дрожат мои руки каждый раз, когда я смотрю на шляпку, казалось, в моем теле остался инстинктивный защитный механизм.

Я вспомнила, почему Милена так возненавидела Джейн в оригинале.

— Брат, нет! Потому что мне нравится шляпка Милены... - говорила Джейн, удерживая твердую руку Зигфрида. — Я обещал отдать это ей!

Вот, что случилось.

— Уходи, - сказал Зигфрид с холодным застывшим лицом, взглянув на Милену, плечи которой дрожали, пока она держала шляпку в руках. — Мне нужно кое-что сказать жене.

Когда Джейн в слезах вышла из комнаты, Зигфрид набросился на жену.

Тук.

Шляпка выпала из рук Милены и покатился по полу. В тот день Зигфрид не обернулся. Слёзы потекли из глаз Милены, которая никогда не склоняла головы.

Милена, которая ненадолго открыла свое сердце для теплой привязанности, которую она впервые получила, стала ещё более ядовитой злодейкой.

— Я не хочу провоцировать мужа, делая одолжение Джейн, хотя я знаю будущее.

Я вытащила ленту из шляпки и посмотрела на Джейн, бегущую в развевающемся платье. Ненадежная женщина, которая, казалось, куда-то исчезнет, если ее оставить одну. Как лента, развевающаяся на ветру.

— Потому что ей грустно, даже если она улыбается...

Я понятия не имела, насколько глубокой будет печаль от потери матери. Просто её угрюмое выражение лица напомнило о моей семье. Семье из прошлой жизни.

Лица, которые я больше никогда не увижу. Хотела бы я иметь их фото.

— Давай, Милена!

Джейн схватила меня за руку и потащила, а я с удовольствием последовал за ней. Теперь все, о чем я мог думать, о прогулке с Джейн.

* * *

Джейн нечасто появлялась. Даже в особняке она в основном оставалась в своей комнате. Потому что она слаба. Когда Джейн выходила из дома, сильно переутомлялась.

Было не так много мест, куда можно пойти.

Я последовала за ней и, посмотрев на солнце, догадалась, что мы идём не тренировочную арены. Арена, куда мы прибыли, частная тренировочная площадка рыцарей.

У моего мужа, Зигфрида Роама, был сын.

<http://erolate.com/book/1513/47246>